

ЛЕВ
ТОЛСТОЙ

КРУГ
ЧТЕНИЯ

2023
МОСКВА

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1
Т53

Оформление *Н. Ярусовой*

В оформлении обложки книги использована репродукция портрета
Льва Толстого художника Якова Дедыка (2015 г.)

Толстой, Лев Николаевич.
Т53 Круг чтения / Лев Толстой. — Москва : Эксмо, 2023. — 1056 с. —
(Подарочное издание. Знаменитая классика с иллюстрациями).

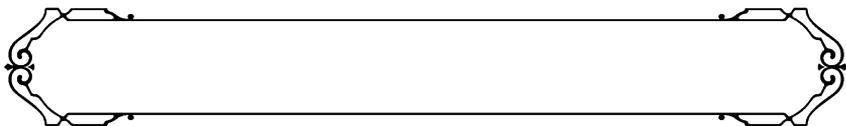
ISBN 978-5-04-189824-3

«Круг чтения» Л. Н. Толстого — одно из наиболее значительных философских произведений XX века, важное произведение последнего периода жизни и творчества писателя. В книге собраны воедино мысли великих мудрецов, писателей, и называлась она поначалу «Мысли многих писателей об истине, жизни и поведении». Л. Толстой стремился достичь эффекта утраты авторства, как в народной литературе, фольклоре, с помощью органического слияния заимствованной мысли со своей, чтобы «дать... ежесдневный круг чтения, возбуждающего лучшие мысли и чувства».

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-04-189824-3

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мысли, собранные здесь, взяты мною из очень большого количества сочинений и сборников мыслей.

Мысли без подписи или взяты мною из сборников, в которых не обозначены их авторы, или принадлежат мне.

Остальные мысли подписаны их авторами, но, к сожалению, когда я выписывал их, я не обозначал точно, из какого именно сочинения они взяты.

Часто я переводил мысли авторов не с подлинников, а с переводов на другие языки, и потому переводы мои могут оказаться не вполне верны подлинникам. Другая причина, по которой мысли эти могут не вполне соответствовать подлинникам, в том, что, выбирая часто отдельные мысли из длинного рассуждения, я должен был, для ясности и цельности впечатления, выпускать некоторые слова и предложения и иногда не только заменять одни слова другими, но и выражать мысль вполне своими словами, так как *цель моей книги состоит* не в том, чтобы дать точные словесные переводы писателей, а *в том, чтобы, воспользовавшись великими, плодотворными мыслями разных писателей, дать большому числу читателей доступный им ежедневный круг чтения, возбуждающего лучшие мысли и чувства.*

Я желал бы, чтоб читатели испытали при ежедневном чтении этой книги то же благотворное, возвышающее чувство, которое я испытал при ее составлении и продолжаю испытывать теперь как при ежедневном чтении ее, так и при работе над улучшением ее второго издания.

Лев Толстой
Март 1908 г. Ясная Поляна

1 января

Лучше знать немного истинно хорошего и нужного, чем очень много посредственного и ненужного.

1

Какое огромное богатство может быть в маленькой избранной библиотеке. Общество мудрейших и достойнейших людей, избранное из всех цивилизованных стран мира на протяжении тысяч лет, предоставило нам здесь в лучшем порядке результаты своего изучения и своей мудрости. Сами люди скрыты и недоступны, они, может быть, были бы нетерпеливы, если бы мы нарушили их уединение и прервали их занятия, может быть, общественные условия сделали бы невозможным общение с ними, но мысль, которую они не открывали даже лучшим своим друзьям, написана здесь ясными словами для нас, посторонних людей иного века. Да, мы обязаны хорошим книгам самыми главными духовными благодеяниями в нашей жизни.

Эмерсон

2

Мы из породы жвачных, и нам недостаточно только набивать себя множеством книг: если только мы не пережеем и не переварим хорошенько всего, что проглотили, книги нам не дадут силы и питания.

Локк

7

3

Опасайся того, чтобы чтение многих писателей и всякого рода книг не произвело смутности и неопределенности в твоей голове. Следует питать свой ум только писателями несомненного достоинства, если желаешь извлечь что-нибудь полезное. Слишком много книг развлекает ум. Поэтому читай только книги, признанные бесспорно хорошими. Если когда-нибудь явится желание перейти на время к другого рода сочинениям, не забывай никогда возвращаться опять к прежним.

Сенека

4

Читайте прежде всего лучшие книги, а то вы и совсем не успеете прочесть их.

Торо

5

Читать следует только тогда, когда ищешь источник собственных мыслей, что нередко случается и с самым умным человеком. Но спугнуть, ради книги, собственную неокрепшую мысль — это значит совершить преступление против духа.

Шопенгауэр

6

В литературе повторяется то же, что и в жизни. Куда ни обернешься, наталкиваешься на неисправимую чернь человечества — имя же ей легион, — всюду кишашую и все загаживающую, словно летние мухи. Отсюда такое размножение плохих книг, такой необычайный урожай литературных плевел, заглушающих хорошее зерно. Такие книги крадут у публики время, деньги и внимание, которые по-настоящему должны бы доставаться только на долю отборных произведений.

Плохие книги не только бесполезны, но положительно вредны. Ведь девять десятых текущей литературы только затем и печатаются, чтобы выманить из кармана доверчивой публики пару лишних талеров; ради этого же авторы, издатели и типографчики умышленно утолщают книжки.

Еще более вредный, наглый и бессовестный обман совершают построчные писаки: взимая по грошу за строчку своей стряпни, эти поденщики извращают вкус читателя и уничтожают истинное просвещение.

В противовес этой пагубе необходимо отвыкать читать, т. е., выражаясь другими словами, не следует вовсе читать книг, которые занимают общественное внимание или производят шум. Нужно, попросту говоря, отплеиваться от всех тех изданий, первый год существования которых будет и последним их годом.

Нельзя, впрочем, не оговориться, что, кто пишет для глупцов, тот всегда найдет обширный круг читателей; а между тем человечеству следовало бы употреблять коротко и скупое отмеренные существования на ознакомление с первоклассными мастерами всех веков и народов, с богато одаренными творцами, поднимающимися, словно башни, над множеством плохих писателей. Только писатели этого сорта способны *образовывать и поучать*.

Плохих книг никогда не прочтешь слишком мало, а хороших никогда не удастся прочесть слишком много. Плохие книги — нравственный яд, притупляющий ум.

Вследствие того что толпа упорствует читать не лучшие книги всех времен, но лишь новейшие произведения современной литературы, теперешние писаки вертятся в тесном круге все тех же повторяемых идей, все твердят одно и то же, и наш век не вылезает из собственной грязи.

Шопенгауэр

Различие между ядами вещественными и умственными в том, что большинство ядов вещественных противны на вкус, яды же умственные, в виде газет и дурных книг, к несчастью, часто привлекательны.

2 января

Одно из самых грубых суеверий есть суеверие большинства так называемых ученых нашего времени о том, что человек может жить без веры.

1

Всегда, во все века люди жаждали знать или иметь по крайней мере какое-нибудь понятие о начале или конечной цели своего земного существования, и религия являлась, чтобы удо-

влетворить этому требованию их и чтобы осветить ту связь, которая соединяет всех людей, как братьев, имеющих один общий источник происхождения, одну общую задачу жизни и одну общую конечную цель.

Иосиф Мадзини

2

Истинная религия есть такое установленное человеком отношение к окружающей его бесконечной жизни, которое связывает его жизнь с этой бесконечностью и руководит его поступками.

3

Сущность всякой религии состоит только в ответе на вопрос, зачем я живу и какое мое отношение к окружающему меня бесконечному миру. Нет ни одной религии, от самой возвышенной и до самой грубой, которая не имела бы в основе своей этого установления отношения человека к окружающему его миру.

4

Религия есть высший и благороднейший деятель в воспитании человека, величайшая сила просвещения, между тем как внешние проявления веры и политическая своекорыстная деятельность суть главные препятствия движению вперед человечества. Деятельность и духовенства и государства противоположны религии. Сущность религии, вечная и божественная, одинаково наполняет сердце человека везде, где только оно чувствует и бьется. Все наши исследования указывают нам на единую основу всех великих религий, на единое учение, развивающееся с самого начала жизни человечества до настоящего дня.

В глубине всех вер течет поток единой вечной истины.

Пускай парсы носят свои таовиды, евреи свои филактерии, христиане свой крест, мусульмане свой полумесяц, но пусть все они помнят, что это только внешние знаки, но основная сущность всех религий — любовь к ближнему — одинаково требуется Ману, Зороастром, Буддой, Моисеем, Сократом, Гиллелем, Иисусом, Павлом, Магометом.

Морис Флюгель

Не содержание известных учений как божественных откровений (ибо это называется богословием), но содержание всех наших обязанностей вообще, как Божьих заповедей, составляет сущность всякой религии.

По Канту

Жизнь человека без веры — жизнь животного.

3 января

«Пища моя в том, чтобы творить волю Пославшего меня и совершить дело Его», — сказал Христос. У каждого из нас это дело Его. Мы не можем знать, в чем состоит все то дело, которое Бог делает через нас, но не можем не знать, в чем должно состоять наше участие в нем.

1

Не всякий, говорящий Мне Господи! Господи! — войдет в царство небесное, но исполняющий волю Отца Моего небесного.

Мф. гл. 7, ст. 21

2

Если нет сил гореть и разливать свет, то хоть не засти его.

3

Тот, кто знает правила здравого разума, ниже того, кто их любит. Тот, кто их любит, ниже того, кто их исполняет.

Китайская мудрость

4

Главный вопрос жизни нашей только в том, то ли мы делаем в этот короткий, данный нам срок жизни, чего хочет от нас Тот, Кто послал нас в жизнь.

То ли мы делаем?

5

Мне тяжело, я прошу Бога помочь мне. Да ведь мое дело служить Богу, а не Ему служить мне. Стоит вспомнить это, и тяжесть облегчится.

6

Нет пропасти между землей и небом, и было бы кощунством думать, что та обитель, которую Бог нам дал, должна вечно находиться во власти зла, своекорыстия и угнетения. Земля не место искупления, а наше жилище, в котором мы должны трудиться для достижения правды и справедливости, стремление к которым таится в душе каждого человека.

Мадзини

7

Предназначенный нам труд мы должны выполнять честно и безукоризненно, все равно — надеемся ли мы со временем стать ангелами или верим в то, что когда-то были близнецами.

Джон Рёскин

Вообрази себе, что цель жизни — твоё счастье, — и жизнь жестокая бессмыслица. Признай то, что говорит тебе и мудрость людская, и твой разум, и твоё сердце: что жизнь есть служение Тому, Кто послал тебя в мир, и жизнь становится постоянной радостью.

4 января

Если бы мы и не хотели этого, мы не можем не чувствовать нашей связи со всем миром людей: нас связывает и промышленность, и торговля, и искусство, и знания, и, главное, единство нашего положения, единство нашего отношения к миру.

1

Добрые люди друг другу пособляют, даже не подозревая того, а злые умышленно противодействуют один другому.

Китайская пословица

2

У всякого свое бремя, свои недостатки: никому нельзя обойтись без помощи других: а потому мы должны помогать друг другу утешением, советами и взаимными предостережениями.

Из «Благочестивых мыслей»

3

Устройство нашего мира таково, что тысяча людей, работая вместе, могут произвести во много раз больше, чем сколько могла бы произвести та же тысяча человек, работая порознь. Однако это не доказывает еще необходимости того, чтобы девятьсот девяносто девять человек делались рабами одного.

Генри Джордж

4

Хороший человек — учитель дурного, дурной человек — то самое, над чем должен работать хороший человек. Тот, кто не уважает своего учителя и не любит того, над чем должен работать, хотя бы и был очень умен, ошибается.

Лао-Тсе

5

Все дети Адама — члены одного тела. Когда страдает один член, все другие страдают. Если ты равнодушен к страданиям других, ты не заслуживаешь названия человека.

Саади

6

Жизнь отдельного человека должна совершенно плотно срастись с общей жизнью человечества, ибо все творение проникнуто согласием и единством. Как во внешней природе, так и в области духовной все явления жизни состоят в тесной связи между собою.

Марк Аврелий

Вся история человечества с тех пор, как мы знаем ее, есть движение человечества все к большему и большему единению. Единение это совершается самыми разнообразными средства-

ми, и служат ему не только те, которые работают для него, но даже те, которые противятся ему.

5 января

Один человек крикнет в наполненном народом здании: «Горим!» — и толпа бросается, и убиваются десятки, сотни людей.

Таков явный вред, производимый словом. Но вред этот не менее велик и тогда, когда мы не видим людей, пострадавших от нашего слова.

1

Рана, нанесенная огнестрельным оружием, еще может быть излечена, но рана, нанесенная языком, никогда не заживает.

Персидское изречение

2

Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело. Вот мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их; вот и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются, куда хочет кормчий; так и язык: небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает; и язык — огонь, прикраса неправды.

Посл. Иакова, гл. 3, ст. 2–6

3

Когда услышишь, как люди говорят о порочности других людей, не разделяй их удовольствия. Когда услышишь о дурных делах людей, не дослушивай до конца и старайся забыть то, что услышал. Слушая же разговоры о добродетели людей, запоминай и рассказывай.

Делай так, и скоро ты так привыкнешь к этому, что когда услышишь о зле людей, то это будет для тебя так же больно, как если бы бранили тебя самого, и, когда сорвется у тебя с языка злое слово о ближнем, тебе будет это так же больно, как если бы ты сам ударил себя.

С восточного

4

К спорам прислушивайся, но в споры не вмешивайся. Храни тебя Бог от запальчивости и горячки, хотя бы даже в малейшем выражении. Гнев везде неуместен, а больше всего в деле правом, потому что затемняет и мутит его.

Гоголь

5

Я сказал: буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрешать мне языком моим, буду обуздывать уста мои, доколе нечестивый предо мною.

Псал. XXXVIII, 2

Бойся быть нарушителем единения людей, вызвав в них словами недобрые чувства друг против друга.

6 января

Усилие нужно для делания добра, но еще нужнее для воздержания от зла.

1

Для достижения святости нет ничего важнее воздержания. Воздержание же должно быть раннею привычкою. Если оно ранняя привычка, то оно утверждает в добродетели. Для того, кто утверждён в добродетели, нет ничего, чего бы он не мог превозмочь.

Лао-Тсе

2

Все то, чем люди так восхищаются, все, ради приобретения чего они так волнуются и хлопочут, все это не приносит им ни малейшего счастья. Покуда люди хлопочут, они думают, что благо их в том, чего они домогаются. Но лишь только они получают желаемое, они опять начинают волноваться, сокрушаться и завидовать тому, чего у них еще нет. Не удовлетворением своих праздных желаний достигается спокойствие, но, наоборот, избавлением себя от таких желаний.

Если хочешь увериться в том, что это правда, то приложи к освобождению себя от своих пустых желаний хоть наполовину столько же труда, сколько ты до сих пор тратил на их исполнение, и ты сам скоро увидишь, что, поступая так, ты получишь гораздо больше покоя и счастья.

По Эпиктету

3

Слава человеку, не поддающемуся искушению. Бог испытывает всякого: одного богатством, другого бедностью; богатого — откроет ли он руку нуждающемуся, бедного же — снесет ли он безропотно, с покорностью свои страдания.

Талмуд

4

Лишь того я назову верным возничим, кто сдерживает свой гнев, несущийся подобно стремительной колеснице; другие же, бессильные, только держатся за поводья.

[Дхаммапада.] Буддийская мудрость

5

Если, обремененный неприятными делами, ты чувствуешь приступ гнева или возмущения, то спеши уйти в самого себя и не теряй самообладания. Чем больше мы упражняемся в том, чтобы силою воли вернуться к спокойному настроению души, тем способность удерживать спокойствие духа усиливается.

Марк Аврелий

Сколько бы раз ни пришлось тебе падать, не достигнув победы над своими страстями, не унывай. Всякое усилие борьбы уменьшает силу страсти и облегчает победу над ней.

7 января

Доброта в отношениях с людьми обязательна. Если ты не добр к человеку, то ты не исполняешь главной своей обязанности.

1

Надо уважать всякого человека, какой бы он ни был жалкий и смешной. Надо помнить, что во всяком человеке живет тот же дух, какой и в нас. Даже тогда, когда человек отвратителен и душой и телом, надо думать так: «Да, на свете должны быть и такие уроды, и надо терпеть их». Если же мы показываем таким людям наше отвращение, то, во-первых, мы несправедливы, а во-вторых, вызываем таких людей на войну не на живот, а на смерть. Какой он ни есть, он не может переделать себя, что же ему больше делать, как только бороться с нами, как с смертельным врагом? Ведь в самом деле, мы хотим быть с ним добры, только если он перестанет быть таким, какой он есть. А этого он не может. И потому надо быть добрым со всяким человеком, какой бы он ни был, и не требовать от него, чего он не может сделать, чтобы он стал другим человеком.

По Шопенгауэру

2

Не будьте жестокосердны к тому, кто подвергается искушению, но старайтесь утешить его так, как бы вы сами желали быть утешены.

Из «Благочестивых мыслей»

3

- 1) Не откладывай до завтра, что можешь сделать нынче.
- 2) Не заставляй другого делать то, что можешь сделать сам.
- 3) Гордость обходится дороже, чем все, что нужно для еды, питья, жилища, одежды.
- 4) Сколько мы перемучились из-за того, что не случилось, но лишь могло случиться.
- 5) Если рассердишься, прежде чем что-нибудь сделаешь или скажешь, сочти десять. Если сердце не прошло, сочти сто, и то не прошло — сочти тысячу.

По Джефферсону

4

Никого не презирайте, подавляйте в своем сердце недобрые суждения, обидные подозрения на ближнего, объясняйте себе всегда в лучшем смысле чужие поступки и слова.

Из «Благочестивых мыслей»

Святой не имеет непреклонного сердца. Он приравнивает свое сердце к сердцам всех людей. К добродетельному человеку он относится как к добродетельному, а к порочному — как к человеку, способному к добродетели.

Восточная мудрость

Чем человек умнее и добрее, тем больше он замечает добра в людях.

Доброта украшает жизнь, разрешая все противоречия, запутанное делает ясным, трудное — легким, мрачное — радостным.

НЕДЕЛЬНОЕ ЧТЕНИЕ

ВОРОВ СЫН

Собрался в одном городе суд присяжных. Были присяжными и крестьяне, и дворяне, и купцы. Старшиной присяжных был почтенный купец Иван Акимович Белов. Все купца этого уважали за добрую жизнь: и честно вел дела, никого не обманывал, не обсчитывал и людям помогал. Был он старик лет под 70. Собрались присяжные, присягнули, сели по местам, и привели к ним подсудимого, конокрада, за то, что он у мужика лошадь угнал. Только хотели начать судить, Иван Акимович встал и говорит судье: «Простите меня, господин судья, я не могу судить».

Удивился судья: «Как, говорит, почему?»

— Да так, не могу. Отпустите меня.

И вдруг задрожал у Ивана Акимовича голос, и заплакал он. Заплакал, заплакал так, что и говорить не может. Потом оправился и говорит судье:

— Не могу я, господин судья, судить потому, что я и отец мой, может быть, много хуже этого вора, как же мне судить такого же, как я. Не могу, отпустите, прошу вас.

Отпустил судья Ивана Акимовича и потом вечером позвал его к себе и стал спрашивать: «Отчего вы, говорит, отказываетесь от суда?»

— А вот отчего, — сказал Иван Акимович и рассказал судье про себя такую историю.

— Вы, говорит, думаете, что я сын купца и что я родился в вашем городе. Это неправда. Я сын крестьянина, отец мой был крестьянином, первый вор в округе, и помер в остроге. Человек он был добрый, да только пьяный, а в пьяном виде и мать мою бил, и буянил, и на всякое дурное дело был готов, а потом сам же каялся. Раз он и меня с собой вместе на воровство повел. И этим самым разом мое счастье сделалось.

— Было дело так. Был мой отец в компании с ворами в кабаке, и стали они говорить, где бы им поразжиться. А мой отец и говорит им: «Вот что, ребята. Вы знаете, говорит, купца Белова амбар, что на улицу выходит. Так вот в амбаре этом добра сметы нет. Только забраться туда мудрено. А вот я придумал. А придумал я вот что. Есть в этом амбаре оконце, только высоко да и тесно, большому человеку не пролезть. Так я вот что вздумал. Есть, говорит, у меня парнишка, ловкач мальчишка, — это про меня, значит, — так мы, говорит, возьмем его с собою, обяжем его веревкой, подсодем к окну, он влезет, спустим его на веревке, а другую веревку ему в руки дадим, а на эту саму веревку будет он нам добро из амбара навязывать, а мы будем вытягивать. А когда наберем сколько надобно, мы его назад вытащим».

— И полюбилось это ворами, и говорят: «Ну что ж, веди сынишку».

— Вот пришел отец домой, кличет меня. Мать говорит: «На что тебе его?» — «Значит, надо, коли зову». Мать говорит: «Он на улице». — «Зови его». Мать знает, что, когда он пьяный, с ним говорить нельзя, исколотит. Побежала за мной, кликнула меня. И говорит мне отец: «Ванька! Ты лазить горазд?» — Я куды хошь влезу. — «Ну, говорит, идем со мной». Мать стала было отговаривать, он на нее замахнулся, она замолчала. Взял меня отец, одел и повел с собою. Повел с собою, привел в кабак, дали мне чаю с сахаром и закуски, посидели мы до вечера. Когда смерклось, пошли все — трое всех было — и меня взяли.

— Пришли мы к этому самому дому купца Белова. Тотчас обвязали меня одной веревкой, а другую дали в руки и под-

няли. «Не боишься?» — говорят. — Чего бояться, я ничего не боюсь. — «Лезь в окно да смотри оттуда доставай что получше: меховое больше, да обвязывай веревкой, той, что в руках. Да привязывай, смотри, не на конец веревки, а в середину веревки, так, чтобы, когда мы вытащим, у тебя бы конец оставался. Понимаешь?» — говорят. — Как не понять, понимаю.

— Вот посадили они меня до оконца, пролез я в него, и стали они спускать меня по веревке. Стал я на твердое и тотчас стал ощупывать ручонками. Видать ничего не вижу — темно, только щупаю. Как щупаю что меховое, сейчас к веревке, не к концу, а к середине навязываю, а они тащат. Опять притягиваю веревку и опять навязываю. Штуки три таких чего-то вытащили, вытянули к себе всю веревку, значит — будет, и потянули меня опять кверху. Держусь я ручонками за веревку, а они тащат. Только потянули до половины: хлоп! оборвалась веревка, и упал я вниз. Хорошо, что попал на подушки, не зашибся.

— Только в это самое время, как я после узнал, увидел их сторож, сделал тревогу, и бросились они бежать с наворованным.

— Они убежали, а я остался, ушли они. Лежу один в темноте, и страх на меня нашел, плачу и кричу: Мама, мама! мама, мама! И так я устал и от страха, и от слез, да и ночь не спал, что и сам не слышал, как заснул на подушках. Вдруг просыпаюсь, стоит против меня с фонарем этот самый купец Белов и с полицейским. Стал меня полицейский спрашивать, с кем я был. Я сказал — с отцом. — «А кто твой отец?» И стал я опять плакать. А Белов старик и говорит полицейскому: «Бог с ним. Ребенок — душа Божья. Не годится ему на отца показывать, а что пропало, то пропало».

— Хороший был покойник, царство небесное. А уж старушка его еще жалостливее. Взяла она меня с собою в горницу, дала гостинцев, и перестал я плакать: ребенок, известно, всему радуется. Наутро спрашивает меня хозяйка: «Хочешь домой?» Я и не знаю, что сказать. Говорю: да, хочу. «А со мной оставаться хочешь?» — говорит. Я говорю: хочу. «Ну и оставайся».

— Так я и остался. И остался, остался, так и жил у них. И выправили они на меня бумаги, вроде подкидыша, приемшем сделали. Сначала жил мальчиком на посылках, потом, как стал подрастать, сделали они меня приказчиком, заведовал я в лавке. Должно быть, служил я недурно. Да и добрые люди

были, так полюбили меня, что даже и дочь за меня замуж отдали. И сделали они меня заместо сына. А помер старик — все именование мне и досталось.

Так вот кто я такой. И сам вор, и вора сын, как же мне судить людей. Да и не христианское это дело, господин судья. Нам всех людей прощать и любить надо, а если он, вор, ошибся, то его не казнить, а пожалеть надо. Помните, как Христос сказал.

Так сказал Иван Акимович.

И перестал судья спрашивать и задумался сам о том, можно ли по христианскому закону судить людей.

По Лескову изложил Лев Толстой

8 января

Христианское учение так ясно, что младенцы понимают его в его настоящем смысле. Только люди, желающие казаться и называться христианами, но не быть ими в действительности, могут не понимать его.

1

Будда сказал: человек, который начинает жить для души, подобен человеку, который вносит свет в темный дом. Темнота тотчас же рассеивается. Только упорствуй в такой жизни, и в тебе совершится полное просветление.

2

Народ (я говорю о добрых, о тех, кого не коснулась порча, происходящая от правящих классов), освобожденный от того, что Христос называет ослеплением богатства, довольный хлебом насущным, просящий у Отца небесного лишь того, что Он дает малым птицам, которые не сеют и не жнут, — народ живет истинной жизнью, жизнью сердца больше, чем прочие люди, погруженные в желания и заботы мира сего. Вот почему геройских подвигов, самопожертвования надо искать в нем, в народе. Откиньте народ — что станется с заветами долга, с тем, чем единственно держится общество, с тем, что составляет величие и силу нации? Когда нации слабеют, кто их обновля-

ет, оживляет их, как не простой народ? А если болезнь неизлечима, если надо, чтобы народы умерли, из чего выходит молодой стебель, предназначенный заменить старое дерево, как не опять-таки из народа? И потому к народу обращается Христос, и потому народ признает в Нем посланца Отца, славит имя Его, провозглашает Его власть, покаясь ей. Князья же церкви, книжники, проклинают Его и убивают. Но, несмотря на их насилие и хитрости, несмотря на казнь, Христос восторжествовал в народе, народ основал Его царство в мире, и народом оно будет в нем распространяться, народом будет рождена новая жизнь, божественный зародыш которой так хотели бы задушить насильнические власти, уже объятые ужасом за близкий конец свой.

Ламенэ

3

Нужно остерегаться двух одинаково пагубных суеверий: суеверия богословов, учащих тому, что сущность Божества может быть выражена словами, и суеверия науки, полагающей, что божественная сила может быть объяснена научными исследованиями.

Джон Рёскин

4

Последняя заповедь Христа выражает все его учение: «Любите друг друга, как я полюбил вас, и потому все узнают, что вы мои ученики, если вы будете иметь любовь друг к другу». Он не говорит: «если вы верите в то или в это», но «если вы любите». Вера изменяется вместе с непрерывающим изменением взглядов и знаний; она связана с временем и изменяется вместе с временем. Любовь же не временна, она неизменна, вечна.

5

Моя религия — это любовь ко всему живому.

Ибрагим Кардовский

Для осуществления христианства недостает только уничтожения его извращения.